

Итак, наш краткий экскурс показывает, что категорию “социальный интерес” следует изучать не только в плоскости установок и действий разных субъектов. Социальные интересы являются важным элементом общественно-политического дискурса, а изучение способов их презентации позволяет получить новое знание о главных участниках политического процесса.

НАТАЛИЯ БОЙКО,

кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела социальной психологии Института социологии НАН Украины

Проблема актуализации демократических установок в общественном интересе современной Украины

Большинство современных исследователей, работающих в сфере социальных наук, сегодня оперируют категорией “интерес”, что, безусловно, свидетельствует о многомерности и глобальности категории и об актуальности теоретических исследований, направленных на систематизацию содержания понятия “интерес” как научной категории.

Однако сложность и многогранность данной категории, о чем свидетельствуют и выступления участников нашего круглого стола, приводят к тому, что среди ученых-гуманитариев нет единства мнений в понимании природы и генезиса “интереса”. Это, на мой взгляд, обуславливает и тот факт, что данная проблематика до последнего времени не была приоритетным предметом обществоведческих и гуманитарных исследований. Поэтому общение разных специалистов в плане рассмотрения проблематики социального интереса, в частности в рамках круглого стола, считаю весьма уместным.

Как мы уже видели, интерес можно рассматривать и как “совокупность важнейших стимулов”, и как “элемент мотивационно-потребностной сферы”, и как “ориентацию личности, группы, социального слоя”. Иными словами, в разных предметных областях категория получает свое специфическое содержание, что свидетельствует как о многоплановом характере самого феномена, так и о недостаточной теоретической разработанности категории “интерес” в современном научном дискурсе.

В контексте изучения социального интереса в рамках социологической проблематики можно говорить о наличии целого ряда актуальных проблем в осмыслении сущности феномена социального интереса, специфических особенностей его существования и развития, приобретения им новых свойств и черт в условиях современного общества.

Замечу, что социальный интерес, на мой взгляд, служит основой интеграции в общество. Понимая социальный интерес как определенный мотивационный фактор, побуждающий к определенной социальной деятельности в контексте социального развития, считаю, что важным социальным интересом современного украинского общества является укрепление ростков гражданского общества, демократического строя государства. Исследование этого процесса предполагает рассмотрение демократических установок как элемента мотивационно-потребностной сферы, а социального интереса — как эмоционально насыщенной формы проявления такой социальной потребности, побуждения к определенному действию, деятельности, поведению. Необходим также анализ социального интереса по содержанию, то есть по предметной отнесенности и по глубине, укорененности его в системе потребностных отношений.

Рассматривая эту проблему, следует заметить, что “социальный интерес” имеет двойственный характер, то есть выполняет две функции. Так, в контексте рассмотрения глобальных стремлений человека интерес выступает побудителем, заставляющим действовать. А в контексте рассмотрения деятельности, например, полити-

ческих, социальных или экономических оппонентов интерес предстает как цель действий коллектива, группы.

Необходимо также акцентировать внимание на размежевании интересов, выделенных еще Юмом в работе “Трактат о человеческой природе”. В частности, можно различать интересы, “ограниченные” узким кругом людей, сотрудничающих именно потому, что они способны распознать общую цель, и, с другой стороны, интересы, охватывающие многих индивидов, которые не в состоянии уловить значимость этих интересов (то есть неосознаваемые, нераспознанные). Индивиды с готовностью присоединялись бы к общему интересу (public interest), отмечал Юм, если бы могли распознать интерес, отдаленный во времени и далекий в пространстве, если сравнить с неоспоримым, немедленным и непосредственным чувственным восприятием. Отмечу, что решение заключается в том, чтобы найти изменяющуюся в зависимости от обстоятельств точку соприкосновения между желанием отдельного человека (того, кто реально “заинтересован”, то есть имеет субъективное желание) и его объективным интересом, отвечающим интересам общества, в котором он живет.

Таким образом, можно выделить распознанный и нераспознанный интерес, интерес, выступающий движущей силой действия, и интерес, являющийся конечной целью действия, объективный и субъективный интерес. Такое различие необходимо учитывать при изучении вопросов вхождения демократических установок в круг актуальных интересов членов общества, в частности в случае исследования меры и качества такого вхождения. Кроме того, замечу, что для исследования важно различить два типа противоположных интересов. Это “общий интерес”, или интерес страны, государства, нации и т.п., и интересы “частных лиц”.

Казалось бы, демократическое развитие должно составлять и общий, и групповой, и частный интерес — то есть речь идет об общественном интересе всего украинского общества (при объективном понимании демократического строя).

В принципе, демократизация — это не только средство достижения какой-либо цели и реализации интересов, это и самостоятельная цель, и самодостаточный интерес развития. Теоретически — да и согласно здравому смыслу — демократизация отвечает социальным ожиданиям и интересам общества и гражданина.

Но, к сожалению, сегодня еще трудно говорить о безусловно положительном развитии общества в направлении всеобъемлющих демократических преобразований в стране, и в первую очередь это касается именно качественных показателей таких изменений.

Объективно можно говорить о ликвидации партийной монополии на власть, внедрении политического и идеологического плюрализма, многопартийности, новой реально действующей избирательной системы и формировании гражданского общества. Однако такой переход от авторитарной системы к демократической связан со значительными трудностями, причем далеко не теоретического характера. Отсутствие необходимых знаний и навыков, опыта в формировании и отстаивании (защите) своих интересов, слабая законодательная база, перекосы в разделении полномочий в структуре власти не способствуют утверждению демократических начал в сознании граждан и превращению демократических принципов и ценностей в прерогативу развития, составляющую их главный социальный интерес.

Замечу, что в обществе ничего не делается без человеческого интереса: все, что происходит в общественной жизни, — и плохое, и хорошее, — это проявление чьего-то интереса. Обычно интересы отдельных людей сталкиваются и нивелируются во взаимной борьбе, но поскольку интерес любой общности людей представляет собой сочетание и интеграцию интересов всех индивидов, образующих данную общность, важно определить именно эту исходную категорию — интерес индивида, личности. На мой взгляд, это соотносится с возможностями демократического развития общества. Демократическая система будет продуктивной лишь тогда, когда ее элементы и принципы войдут в сферу реальных интересов разных членов данного общества — как групп, так и отдельного человека.